

Апробация сетевого курса обучения английскому языку для студентов экономических специальностей в системе СПО: анализ первых результатов

В данной статье анализируются отечественные печатные учебные пособия по обучению английскому языку для студентов экономических специальностей. Автор выявляет причины возникающих несоответствий, предлагая пути их разрешения посредством нового сетевого курса обучения английскому языку для учащихся экономического профиля, и пытается осмыслить первые результаты его апробации.

Ключевые слова: сетевой курс, среднее профессиональное образование, содержание обучения, носители информации, международные стандарты.

TESTING OF ONLINE ESP COURSE FOR STUDENTS OF ECONOMIC SCHOOLS. FIRST FINDINGS ANALYSIS

The article provides a detailed analysis of the Russian course-books for students of Economic Schools. The authoress exposes the discrepancies along with proposing the solutions. In the second part, the article possesses a brief description as well as highlights the advantages of the new online ESP course on Economics, Banking and Insurance for colleges. In conclusion, the authoress contemplates over the first findings the course appraisal suggests.

Keywords: online course, vocational education, educational content, analog vs. digital media, international standards.

Поступательное развитие любого общества определяется обеспеченностью его экономических структур квалифицированными кадрами. Переход к информационному обществу, волатильность рыночных структур, а также изменения в социально-психологическом портрете молодого специалиста диктуют использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и широкое внедрение дистанционного обучения (ДО) в профессиональное образование. Они дают молодому человеку возможность грамотно и быстро ориентироваться в информационных потоках, легче адаптироваться к социально-экономическим и технологическим инновациям и, как следствие, повышать свою профессиональную ценность, быть

конкурентоспособным на рынке труда. Федеральные образовательные стандарты нового поколения также указывают на необходимость достижения нового качества профессионального образования, способного подготовить компетентного специалиста, готового самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации, т.е. быть способным и готовым к автономии и самостоятельности.

Однако авторы социологических исследований П.Г. Буга [1] и А.А. Вербицкий [2] отмечают, что вчерашние школьники плохо готовы к самостоятельной работе, указывают на низкий уровень обучаемости и обученности студентов первого

года обучения, на их неумение логически мыслить, работать с текстом, выражать свои мысли. К числу наибольших проблем относят: неумение рационально распределять свое время (более 65% респондентов); 45% признают, что не умеют правильно организовать самостоятельную работу. Таким образом, последовательное формирование и развитие навыков самостоятельной умственной и познавательной деятельности становится задачей системы профессионального образования.

Даже при беглом взгляде на исследование последних лет становится очевидным, что из всех уровней образования СПО оказалось менее других затронуто процессами реформирования и модернизации. До сих пор остаются неразрешенными:

Нина Владимировна Васильченко,
аспирант лаборатории дидактики
иностранных языков
Тел.: 8 (903) 551-24-44
Эл. почта: vasilchenko_nina@mail.ru
ФГНУ ИСМО РАО РФ
<http://ismo.ioso.ru/>

Nina V. Vasilchenko,
postgraduate student of the laboratory of
didactics of foreign languages
Tel.: 8 (903) 551-24-44
E-mail: vasilchenko_nina@mail.ru
State Institution of Content and Methods
of Teaching of the Russian Academy of
Education
<http://ismo.ioso.ru/>

- противоречие между потребностями рынка труда в квалифицированных специалистах среднего звена и крайне ограниченным числом выпускников требуемой квалификации [3];

- противоречие между личностными потребностями молодых людей в академической, профессиональной и социальной мобильности и действующим содержанием обучения [4].

В ходе начатого в 2009 г. исследования с целью создания сетевого профессионального (группа специальностей «Экономика и управление») курса обучения иностранному (английскому) языку был выявлен ряд других противоречий, а именно:

- противоречие между компонентами учебно-методического обеспечения и научными достижениями в области дидактики и методики преподавания иностранных языков;

- отсутствие преемственности между этапами обучения, выражающееся в неоправданном дублировании общеобразовательного школьного курса:
 - сферы и тематика общения;
 - языковой материал.

Проведенный анализ учебно-методической литературы показал следующее.

1. Учебные пособия, позиционирующие себя как профессионально ориентированные, в подавляющем большинстве предназначены для высшего профессионального образования. В проанализированных пособиях не соблюдается требование преемственности содержания обучения:

- выпускники 9-х классов общеобразовательных школ уже имеют уровень A2 – A2 + / Elementary – Pre-Intermediate, а 11 класса близки к уровню B1 или Intermediate, в то время как большинство учебных пособий рассчитано на начинающих или уровень A1 – A2 / Beginner – Elementary;

- сферы и ситуации общения повторяют программу общеобразовательной школы, не уделяя внимания формированию профессиональных компетенций учащихся;

- речевые умения развиваются неравномерно: в основном только чтение и письмо.

2. Пособия часто не являются учебно-методическими комплектами, т.е. к ним не прилагаются ни книга для преподавателя, ни рабочая тетрадь для учащихся. Несмотря на то что умение восприятия и понимания иноязычной речи на слух выносится в цели курса, аудионоситель за редким исключением отсутствует.

3. В учебных пособиях не представлены аутентичные учебные материалы, а также корпус текстов. В выбранном нами для более детального анализа пособии «English for Managers» (авт. Н.Н. Колесникова и др. [5]) мы увидели тексты-схемы готовых знаний, которые не смогут найти практического применения учащимися в реальной профессиональной деятельности. Они сообщают лишь энциклопедические сведения различного характера, т.е. несут быстро устаревающую, не всегда необходимую информацию. Предметное содержание учебных пособий:

- не отражает глобальные и новые процессы в социуме в контексте данной специальности;
- не учитывает содержательные и логические связи как внутри предмета, так и с другими предметами учебного плана;
- не способствует повышению учебной мотивации, развитию творческих способностей и познавательного интереса учащихся, формированию и развитию умений самостоятельной работы и критического мышления, а также позитивного восприятия социально-экономической картины своей специальности.

4. Задания к текстам носят в основном имитационный или подстановочный характер: find in the text...; answer the questions; match the words (with their Russian definitions); translate; etc, что не может рассматриваться как задания коммуникативной направленности; не учтена ситуативная обусловленность упражнений, нет заданий проблемного или творческого характера.

5. При составлении заданий не нашла своего отражения необходи-

мость сочетания различных *форм* организационного взаимодействия учащихся и преподавателя: парной, групповой; ведение дискуссий; проектная деятельность; деловые игры.

6. В оформлении учебных пособий практически не представлен иллюстративный материал, т.е. нарушен принцип наглядности.

7. Отсутствует четкая единая структура построения уроков, не предусмотрено привлечение дополнительных средств обучения (CDs, CD-ROMs, Multi-ROMs, ссылки на иные источники информации по теме, интернет-сайты и т.д.).

Таким образом, имеющиеся на отечественном рынке УМК для профессионально ориентированного обучения английскому языку в сфере экономики и управления не обеспечивают требуемое личностью, обществом и государством качество профессионального иноязычного образования.

Далее было выявлено противоречие между используемыми основными носителями информации (цифра, аудио и видео) и действующими бумажными учебными пособиями. Известно, что одной из причин возникновения информационного общества стал информационный взрыв – постоянное увеличение скорости и объёмов публикаций (информации) в масштабах планеты. Согласно результатам исследований, проведенных Мартином Гилбертом (Martin Hilbert) из Университета Южной Калифорнии и Присцилой Лопес (Priscila López) из Открытого университета Каталонии, которые были опубликованы в журнале Science в феврале 2011 г. [6], за период с 1986 по 2007 г. объём хранимой информации *вырос больше чем в 100 раз*, и скорость этого роста не уменьшается. Были учтены 60 различных аналоговых и цифровых технологий хранения, передачи и обработки информации. При этом на бумажные носители приходилось лишь 0,33 и 0,007 информации в 1986 и 2007 гг. соответственно. 94% всей информации, по данным ученых на 2007 г., находилась на цифровых носителях.

Другими последствиями информационного взрыва стали увеличение скорости обновления информации (знаний и технологий), её доступности и скорости доступа практически к любым источникам информации. Во многих областях науки и производства, технологии, которые были передовыми пять лет назад, сегодня уже считаются устаревшими. Электронные версии многих научных журналов становятся доступными до того, как они будут отпечатаны типографским способом.

С другой стороны, при анализе учебно-методического обеспечения (см. выше) наблюдается прогрессирующее отставание содержания предлагаемого учащимся обучения от реалий современной жизни. Большая часть алгоритмов обучения, которые формируются и закрепляются на уровне навыков в ходе обучения в образовательных учреждениях СПО и ВПО-бакалавриат, уже давно не применяются и, соответственно, не будут востребованы в профессиональной сфере во второй декаде XXI в. Существенная часть учебного времени тратится на то, чтобы развить умения, которые никогда не будут использованы в реальной профессиональной деятельности. Этим же, вероятно, можно отчасти объяснить и снижение интереса студентов к учебе.

Итак, современный специалист должен обладать качественно новыми умениями, и, если он им не обучен, а вместо этого пользуется *знаниями*, полученными в колледже или вузе, который он закончил 3–5 лет назад, – это значит, что он принимает решения вчерашнего дня. Значит, необходимо создание качественно нового образовательного продукта, способного разрешить данные противоречия. Мы считаем, что таким продуктом может служить сетевой курс профессионального обучения английскому языку для специальностей «Экономика и управления». Предлагаемый курс является:

- **лично ориентированным**, так как предоставляет равные возможности обучения для лиц со специальными

образовательными нуждами (ограниченными физическими возможностями) и обеспечивает доступ к качественному образованию учащимся из отдаленных регионов страны, а также разных форм образовательных учреждений (СПО, ВПО-бакалавриат; ресурсные/многофункциональные центры прикладных квалификаций; профильные классы) [7];

- **интенсивным** (отбор *профессионально* ценного учебного материала; перераспределение учебного времени (мобильность); многоуровневая проработка новой информации (спиральный принцип); использование коллективных форм познавательной деятельности; индивидуализация обучения и учет личностных характеристик при разработке заданий) [8];

- **активным** (специфика сетевого курса обуславливает активную позицию учащихся, так как содержание курса и формы работы с ним выстроены таким образом, что учащиеся не получают готовые знания, а добывают их *самостоятельно*, затем оценивают их и проверяют на практике);

- **динамичным** (содержание претерпевает постоянные обновления, так как базируется на материалах интернета, с одной стороны, и поисковой активности *всех* участников курса – с другой, т.е. информационный поток нелинеен);

- **мобильным** (т.е. с ним можно работать, используя различные виды технологических устройств: мобильные телефоны, I pads, netbooks, smart phones etc.);

- **стыковым** (из-за тройственной природы курса – работа с англоязычными сайтами в области экономики и управления, сервисами и ресурсами интернета и над профессионально ориентированными заданиями курса – он способствует формированию и развитию:

- общих и профессиональных компетенций ФГОС СПО и ВПО,

- иноязычной коммуникативной компетенции,
- информационно-коммуникационной компетенции;

● **экономически целесообразным** (неограниченное количество учащихся, сравнительно небольшое количество тьюторов, ресурсосберегающие технологии, значительное снижение материальных затрат на создание, обновление и приобретение учебных пособий);

● может использоваться в системе корпоративного обучения, в программах подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

В ходе начавшейся апробации данного сетевого курса были проведены опросы и анкетирование его участников – учащихся 3–4 курсов колледжа при МЭСИ (возраст 17–18 лет). На основе обработанных данных был сделан вывод о ведущем для группы способе получения информации (типе репрезентативной системы). Оказалось, что ведущим информационным каналом является аудиоканал, вторым по значимости – кинестетический. В этой связи было принято решение сделать основной упор на аудирование и составление различных типов коротких письменных текстов (40–60–80 слов), которые, в связи со спецификой сетевого курса, набираются на клавиатуре.

В ходе тестирования с целью определения исходного уровня владения языком учащихся выяснилось следующее.

1. Большинство учащихся продемонстрировали высокую степень понимания письменных текстов и практически абсолютное неумение работать с их когнитивной составляющей (цель создания, грамматические и синтаксические стилистические приемы, декодирование заложенной европейской ментальности, толкование присутствующих реалий). Данные результаты совпадают с показателями PISA-2009 [9]: показатель «умение находить и извлекать информацию из текстов» повысился (на 18 баллов

по сравнению с 2006 г.), однако не менее существенно (на 14 баллов) уменьшился показатель «умение осмысливать и оценивать сообщения текстов».

2. В целом с заданиями на аудирование «удовлетворительно» и «хорошо» справились все проходившие тестирование, что еще раз подтвердило правильность вывода о выборе ведущего вида речевой деятельности.

3. Подавляющее большинство тестируемых не знакомо с международными стандартами выполнения заданий и толкования инструкций к ним, а именно: учащиеся знакомы с видами заданий, такими как задания на заполнение пропусков, нахождение соответствий, множественный выбор. Однако в связи с неумением понять когнитивный контекст предложений и текста в целом они не могут правильно их выполнить. Логично предположить, что их этому нигде не учили: ни в школе, ни в колледже.

4. На этапе прохождения тестирования модераторам апробации стало очевидно, что будущие выпускники колледжа не имеют устойчивых навыков самостоятельной работы. Изначально было условлено, что в апробации принимают участие только те студенты, которые *выразили желание* пройти курс профессионально ориентированного обучения английскому языку. На каждый модуль был составлен подробный план его выполнения с инструкциями и возможностью связи с модератором ежедневно по электронной почте, в вечерние часы по Skype Instant Messaging и два раза в неделю в установленное время для живого общения. Тем не менее, как отметили на форуме сами обучающиеся, они испытывали необходимость в ежедневном физическом контроле и страх перед перспективой самостоятельной работы.

Таким образом, основные выводы, которые можно сделать на данном этапе исследования, следующие.

1. Основными видами речевой деятельности в сетевом курсе профессионального обучения английскому языку – это аудирование и письмо (его особый, еще мало исследованный вид instant messaging и emailing). Именно они представляются наиболее результативными и могут послужить опорой для развития других видов речевой деятельности (чтения и говорения). Эти данные подтверждаются исследованиями профессора Гарвардского университета В.М. Риверз (Wilga Marie Rivers). Она утверждает, что аудирование является важнейшим видом речевой деятельности, на том основании, что ежедневно мы воспринимаем на слух в два раза больше информации, чем говорим сами, и в 4–5 раз больше, чем прочитываем или пишем [10].

2. Среднее общее и профессиональное образование уделяет основное внимание обучению базовым коммуникативным умениям. В меньшей степени наши учащиеся владеют навыками понимания когнитивного контекста слова, предложения и текста в целом, которые необходимы для успешной деловой коммуникации, а также сдачи отечественных, международных и профессиональных экзаменов. Для обучения таким умениям необходимо не только «знать новые слова», но и уметь сравнивать, классифицировать, оценивать полученную из текста информацию, а также делать на ее основе собственные умозаключения. Такие умения относятся к метапредметным и, следовательно, должны формироваться средствами всех предметов. Этот вывод также находит свое подтверждение в совместных исследованиях Джима Камминса [11], профессора Института проблем образования Университета г. Торонто и Виржинии П. Коллиер [12].

Коллектив создателей и разработчиков профессионального сетевого курса обучения английскому языку открыты для сотрудничества со всеми заинтересованными лицами и организациями.

Литература

1. Буга П.Г. Университетская книга: проблемы и решения / П.Г. Буга // Университетская книга. – 1996. – № 1. – С. 10–12.
2. Вербицкий А.А. Самостоятельная работа студентов: проблемы и опыт / А. Вербицкий, Ю. Попов, В. Подлеснов // Высшее образование в России. – 1995. – № 2. – С. 137–145.
3. Васильченко Н.В. Создание сетевого профессионально ориентированного курса обучения английскому языку для специальности СПО «Менеджмент» как инструмент повышения учебной мотивации и профессиональной ценности выпускника: тезисы к Полатовским чтениям, 2011.
4. Васильченко Н.В. Непрерывное образование в системе СПО-ВУЗ: онлайн-курс для экономических специальностей СПО // Материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы социальной коммуникации». – Нижний Новгород, 25 мая 2012.
5. Колесникова Н.Н., Данилова Г.В., Девяткина Л.Н. English for Managers. – М.: Академия, 2010.
6. Журнал «Science» за февраль, 2011. – Режим доступа: <http://www.sciencemag.org/content/332/6025/60.abstract>
7. Указ Президента РФ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 07.05.2012 г. № 599. – Режим доступа: <http://graph-kremlin.consultant.ru/page.aspx?1610850>
8. Полат Е.С. Педагогические технологии дистанционного обучения. – М.: Академия, 2006.
9. http://www.centeroko.ru/pisa09/pisa09_res.htm
10. Rivers Wilga M. Teaching Foreign Language Skills. 2nd edition. – Chicago: University of Chicago Press, 1981. – Chapter 9.
11. Cummins J. Linguistic interdependence and the educational development of bilingual children // Review of Educational Research. – 1979. – № 49(2).
12. Thomas W.P. & Collier V.P. Language minority student achievement and program effectiveness // Bilingual Research Journal: The Journal of the National Association for Bilingual Education. – 2000. – Vol. 24